

Бай Янь помнила, что именно написанная Юй Нянем песня помогла ей вернуть былую славу за одну ночь. За несколько выпусков шоу она успела понять, что он хороший человек, поэтому говорила без лишних опасений:

— Мне всё это кажется подозрительным. В нашем кругу осторожность никогда не бывает лишней. Подумай, может, тебе стоит предупредить сестру?

Юй Нянь вспомнил, что Юй Цин уже упоминала о новой пассии дяди Шэна. Понимая, к чему всё клонится, он принял заботу Бай Янь с благодарностью:

— Спасибо, сестра Бай Янь. Я обязательно передам ей твои слова, как только вернусь.

Едва закончилась первая репетиция, Юй Нянь позвонил Юй Цин и в подробностях пересказал разговор с Бай Янь.

Выслушав его, Юй Цин пришла в ярость:

— Она что, считает меня беззащитной? Ещё даже порог семьи Шэн не переступила, а уже переживает, что я, единственная дочь, встану на пути у её будущего сына?

Юй Нянь с детства дружил с Юй Цин и кое-что знал о делах семьи Шэн. Это было огромное и богатое семейство, а Юй Цин оставалась единственной дочерью и наследницей, которая со временем должна была принять бразды правления. Что же касается сцены и съемок, то это было лишь её хобби. Не желая, чтобы на неё вешали ярлык «наследницы Шэн», и стремясь оградить творчество от семейных связей, она скрывала свое происхождение с самого дебюта. Впрочем, вела она себя далеко не скромно, так что в шоу-бизнесе многие гадали, кто стоит за её спиной.

Поскольку в этом поколении семьи Шэн Юй Цин была единственным ребенком, многие прежние любовницы дяди Шэна мечтали родить сына. Они надеялись возвыситься за счет ребенка и войти в богатый дом.

— Сама ещё молодая, а интриги плетет будь здоров! Напела моему отцу, будто дочь всё равно уйдет в чужую семью, и дети её не будут носить фамилию Шэн. Да еще и заявила, что я в этом шоу-бизнесе веду беспорядочную жизнь, репутация у меня отвратительная и я обязательно опозорю семью Шэн. Спит и видит, чтобы отец выставил меня за дверь!

Юй Нянь поспешил её успокоить:

— Сестра, не злись. От злости морщины появляются.

Глубоко вздохнув, Юй Цин немного успокоилась и холодно процедила:

— Меня даже не эти лицемерные твари злят, а отец. После смерти мамы он превратился черт знает во что. Я всё понимаю, но презираю его за это.

Вернувшись к своему обычному тону, Юй Цин добавила:

— Передай от меня спасибо Бай Янь. Скажи, что я всё держу под контролем. Эта выскочка далеко не упрыгает.

— Хорошо, обязательно передам.

Юй Цин заботливо поинтересовалась:

— «Позволь мне спеть» ведь уже подходит к концу? Какие у тебя планы дальше?

— Предложений по телешоу приходит много, но брат Мэн считает их бесперспективными. Говорит, лучше вообще не участвовать, чем сниматься в передачах без рейтинга. Так что мы пока выбираем. Если ничего подходящего не найдется и появится свободное время, я сосредоточусь на написании песен и выпуске альбома. А когда выйдет новый альбом, можно будет и концертный тур устроить — мне очень нравится петь вживую.

— Ого, далеко планируешь! — рассмеялась Юй Цин. — Договорились. Если устроишь концерт, я выступлю у тебя в качестве приглашенного гостя совершенно бесплатно!

Юй Нянь улыбнулся:

— Сестра, я запомнил эти слова.

— Можешь хоть на диктофон записать в качестве доказательства, я не откажусь от своих слов!

Вечером третьего числа наконец успешно завершились съемки финального выпуска шоу «Позволь мне спеть». Под конец программы Юй Нянь сидел в судейском кресле, когда ведущий на сцене спросил:

— Скажите, уважаемые судьи, хотите ли вы что-нибудь сказать нашей тройке финалистов?

Юй Няню досталось говорить последним. Сжимая в руке микрофон, он с легкой досадой произнес:

— Предыдущие трое наставников уже сказали всё, что я хотел.

В зрительном зале раздался смех.

Юй Нянь немного замялся, а потом с улыбкой добавил:

— Скажу лишь одно: отныне мы коллеги. Желаю вам троим блестящего будущего!

Когда он выходил из студии, на улице уже стемнело. Репетиции и съемки заняли очень много времени, поэтому Юй Нянь чувствовал себя утомленным. Он сидел в своей гримерной, безучастно глядя перед собой.

Ши Роу прибирала вещи, когда слышался стук. Сделав несколько шагов, она открыла дверь. Увидев гостью, она удивленно моргнула и повернулась к Юй Няню:

— Няньнянь, это госпожа Дин Вэй.

Юй Нянь очнулся от своих мыслей и поднялся с места:

— Впусти её.

— Хорошо! — Ши Роу отступила в сторону. Пропустив девушку, она проявила осмотрительность: прикрыла дверь лишь наполовину, оставив щелку, и незаметно включила диктофон на телефоне.

К общему удивлению, Дин Вэй, одетая в длинное черное кружевное платье и с легким макияжем смоки-айз, остановилась в двух-трех шагах от Юй Няня и поклонилась. Заправив выбившуюся прядь за ухо, она с улыбкой сказала:

— Учитель Юй Нянь, я заняла третье место.

Юй Нянь слегка удивился, но вежливо улыбнулся:

— В этот раз ты выступила превосходно. У тебя очень самобытная манера пения. Как говорит сестра Бай Янь, современной сцене не хватает именно таких исполнительниц. Со временем ты обязательно станешь сильной, признанной певицей.

— Спасибо за похвалу, учитель Юй Нянь. — Дин Вэй нервно переплела пальцы и, прикусив губу, нерешительно продолжила: — На самом деле я пришла, чтобы поблагодарить вас. А еще сказать, что подписала контракт с агентством «Цинъюй». У меня отличный менеджер. Я изучила план развития, который они для меня подготовили, и он действительно составлен на совесть.

Постояв в неловком молчании пару секунд, Дин Вэй затараторила:

— И ещё... прошу прощения у учителя Юй Няня за то, что тогда поддалась глупому искушению!

Едва договорив, она поспешно выбежала из гримерной и тут же скрылась из виду.

Ши Роу уставилась на пустой дверной проем, не успев сообразить, что произошло:

— И всё? Просто ушла?

Юй Нянь усмехнулся:

— Она сказала всё, что хотела, и мой ответ ей был не нужен.

Когда со всеми делами было покончено, четвертого числа в восемь вечера Юй Нянь собрал багаж и поднялся на борт самолета в бизнес-терминале аэропорта. Вскоре после взлета Се Ю подключил беспроводные наушники и открыл видеоконференцию для онлайн-совещания.

Юй Нянь зевнул, умылся и лег в постель, проваливаясь в сон. В последние дни график был настолько плотным, что он спал всего по пять часов в сутки. Приглушенный свет в салоне, тихий гул самолета и негромкий голос Се Ю помогли ему полностью расслабиться, и уже через минуту он спал крепким сном.

Спустя какое-то время он ненадолго приоткрыл глаза и сонно пробормотал себе под нос:

— Бронзовый сосуд Чан Фанцзунь... получится ли выкупить его без проблем?

Се Ю ответил ему:

— Не волнуйся, мы обязательно его выкупим.

Только тогда Юй Нянь со спокойной душой заснул снова. Но сон его был тревожным, и через какое-то время он вынырнул из череды путаных сновидений.

— Кошмар приснился?

Теплая ладонь мягко коснулась его лба. Юй Нянь, ещё не до конца проснувшись, поднял руку и накрыл ею ладонь Се Ю. Его голос прозвучал хрипло:

— Совещание уже закончилось?

— Да, закончилось. Ты поспал всего три часа. Что случилось?

Юй Нянь подвинулся глубже к перегородке, освобождая место, и Се Ю послушно лег рядом с ним на кровать.

Юй Нянь поудобнее устроился в объятиях Се Ю, закинув на него ногу, и тихо ответил:

— Ничего, просто сон не шел, всё время что-то снилось. Се Ю, ты спать хочешь?

— Не хочу. Что тебе снилось, Няньнянь?

За иллюминатором расстилалось бескрайнее море облаков, окутанное ночной тьмой. В полумраке салона голос Се Ю звучал мягко и глубоко, словно выдержанное вино. Лежа в его объятиях, Юй Нянь чувствовал жар чужого тела и упругие мышцы под одеждой. В этом бережном кольце рук он прижался к плечу Се Ю, ощущая приятную истому во всем теле.

— Мне приснился дедушка. Он сидел во дворе нашего старого дома и читал древнюю книгу через увеличительное стекло. А я был совсем маленьким: подобрал веточку, макал её в воду и выводил иероглифы на каменных плитах. И пока дедушка не видел, тайком нарисовал птичку.

— Юй Нянь ненадолго замолчал и негромко добавил: — Я очень соскучился по ним.

Он обнял Се Ю за шею, притягивая к себе. Находясь в такой близости, он продолжил:

— Когда откопали Бронзовый сосуд Чан Фанцзунь, это произвело сенсацию во всем археологическом мире. Вещь была невероятно ценной, и дедушка изучал её дни и ночи напролет без сна и отдыха. — В голосе Юй Няня зазвучала улыбка. — Когда он наконец вернулся домой, бабушка запретила готовить обед. Сказала: «Один день в разлуке — словно три осени, а тебя не было целую вечность, я уже и забыла, что у меня есть муж».

Дедушке пришлось с улыбкой вымаливать прощение, извиняться за то, что уехал на столько дней и даже весточки не подал, заставив её волноваться. В конце концов он написал покаянное письмо и зачитал его вслух прямо посреди двора. Только тогда бабушка смиростивилась и велела приготовить ему тарелку лапши.

Се Ю поцеловал Юй Няня в макушку:

— Твои дедушка и бабушка были замечательными людьми.

— Да... Один мастер го после смерти своего учителя сказал, что тот никуда не ушел и продолжает жить в каждом сделанном им ходе. Я тоже часто повторяю себе, что дедушка и бабушка всегда со мной. Но иногда мне всё-таки становится немного... одиноко.